

В гнезде серебряных жуков.

Множество серебряных жуков, сбежавших в гнездо, собрались в очень просторной пещере, издавая пронзительные крики.

В пещере, уходящей вглубь земли, виднелись бесчисленные темные дыры.

Толстый серебристый жук, почти двухметровой длины и толщиной в человеческую талию, лежал у входа в большое отверстие, его блестящая серебряная оболочка излучала ослепительный свет.

Количество серебряного света, испускаемого им, казалось, было больше, чем количество света, испускаемого всеми остальными серебряными жуками вместе взятыми.

Вся пещера была освещена его светом.

Остальные серебряные жуки издавали пронзительные крики, которые, казалось, передавали матери на своем языке.

Не Тянь и другие влетели в просторную пещеру через отверстие, которое они нашли.

Визг серебряных жуков становился все громче и пронзительнее, даже в стенах пещеры появились трещины.

По прибытии Не Тянь заметил мать серебряного жука.

Он также обнаружил, что она окружена большим количеством маленьких, скользких яиц, большинство из которых еще не было вылуплено.

Множество каменных выступов, напоминавших сталактиты, свисали с потолка, и каждый из них сиял серебряным светом.

Несмотря на то, что все они выглядели очень большими и толстыми, у Не Тяня возникло ощущение, что они на самом деле невесомы.

Тонкие щупальца росли из головы серебряного жука, проникая в кончики свисающих каменных выступов.

Сквозь щупальца виднелись яркие серебристые пятна, словно они вливались в жирное тело жука-матери.

Глаза Инь Янань загорелись. Удивленная и обрадованная, она воскликнула: "Не Тянь! Эти каменные выступы - кремниевое серебро!"

"Обычно кремниевое серебро образуется очень долго. Я удивляюсь, как такое большое количество кремниевого серебра образовалось в этих каменных выступах в центре этой горной вершины. Количество кремниевого серебра здесь просто поражает."

Стоя позади них, Фан Инъин тихо воскликнула. "Их семеро!"

В следующий момент Не Тянь нашел ее и Ло Хуэя также стоящими в пещере.

Как только они прибыли, визг серебряных жуков стал еще более пронзительным.

Не Тянь огляделся с и обнаружил, что глаза-бусинки серебряных жуков, которые теперь собрались вокруг жука-матери, сияли светом ненависти и гнева. Однако эти маленькие сердитые глазки были устремлены не на него, Инь Янань или Му Бицун, а на Фан Инъин и Ло Хуэя.

"Скорость, с которой образуется кремниевое серебро, на самом деле выше, когда рядом жук-мать. Прошло всего несколько десятилетий, но уже сформировалось семь кремневых серебряных выступов."

Захваченная врасплох, Инь Янань спросила: "Вы что...бывали здесь раньше?"

"Наша секта первой обнаружила и исследовала эти четыре гнезда серебряных жуков. И мы держимся за них на протяжении последних столетий, как за серебряных жуков, так и за кремниевое серебро, которое они помогли сформировать. Время от времени мы посылали учеников собирать урожай."

Лицо Инь Янань стало ледяным, как только она услышала эти слова. "Если это так, то почему вы пригласили нас сюда?"

"Разве я вам не говорила?" сказала Фан Инъин. "Поскольку вы случайно встретились с нами здесь, мы готовы поделиться с вами нашими достижениями, вместо того чтобы забрать все для себя."

Инь Янань холодно хмыкнула. "Если это правда, то теперь, когда мы здесь, не пора ли вам уйти отсюда?"

“Мы здесь только для того, чтобы посмотреть.” - сказала Фан Инъин.

“Здесь не на что смотреть.” - жестко сказала Инь Янань.

Ло Хуэй нахмурился, слегка рассердившись.

Удивительно, но большое количество серебряных жуков и жук-мать не нападали на них, когда они разговаривали друг с другом.

Однако ледяной взгляд жука-матери скользил по ледяному питону, который время от времени сворачивался у ног Инь Янань.

Очевидно, он обладал необычайным интеллектом.

Из информации, которую он получил от серебряных жуков, он уже узнал о странных вещах, которые произошли, когда они напали на Не Тянь. Теперь, все серебряные жуки рассматривали Не Тяня как своего естественного врага, чувствуя себя неуверенно и неловко перед ним.

После изучения самой ауры Не Тяня, мать-жук чувствовала то же самое по отношению к нему.

Кроме того, она также узнала истинную силу питона, что встревожило ее еще сильнее.

Между тем, он, казалось, ненавидел Фан Инъин и Ло Хуэя до глубины души, как будто знал, что за последние столетия люди, носящие подобную одежду, нарушали его жизнь, убивали его подданных и воровали кремниевое серебро, ради которого они приложили большие усилия.

После секундного колебания он вдруг издал пронзительный визг.

Он мгновенно заглушил пронзительные крики всех остальных серебряных жуков.

В то же время на твердых стенах пещеры появилось еще больше трещин, как будто ее скрежет мог пробить скалы и даже металл.

Не Тянь и остальные испытали острую боль в барабанных перепонках. Как бы ни был силен Не Тянь, он чувствовал головокружение и дезориентацию в течение короткого периода.

Он, естественно, призвал эссенцию плоти и духовную энергию, чтобы сформировать защитные обереги, чтобы отразить пронзительный визг и восстановить ясный ум.

Затем, оглянувшись через плечо, он обнаружил, что лицо Инь Янань стало очень бледным. В

этот момент она закрывала уши руками, и на ее лице было выражение, полное боли.

Му Бицун была в еще худшем состоянии, так как кровь текла через ее пальцы, в то время как она также закрывала уши руками.

Не Тянь повернул лицо в другую сторону и обнаружил, что Фан Инъин и Ло Хуэй закрыли уши чем-то вроде кожаного чехла.

Они были спокойны, как всегда, и совершенно не пострадали от пронзительного визга жучка-матери.

Очевидно, они давно к этому готовились.

Бесчисленные серебряные жуки быстро устремились в отверстия в стенах пещеры и вскоре исчезли из нее.

В то же самое время, когда жирный жук-мать влетел в самую большую яму, яйца вокруг него также были вытеснены в яму таинственной силой, исчезая в мгновение ока.

Казалось, все серебряные жуки поняли, что означает визг жучка-матери, и как можно быстрее улетели под прикрытием ее пронзительного визга.

Все серебряные жуки, мать-жук и яйца исчезли, а резкий визг матери-жучка все еще висел в воздухе.

Затем Не Тянь выпустил клочок ауры плоти и проверил пространство вокруг себя, и понял, что серебряные жуки уже улетели на километры вглубь, следуя за отверстиями, которые вели в глубины земли.

Чем глубже они убегали, тем труднее ему было поймать их ауры.

“На этот раз все прошло так гладко, что это даже немного странно.” - сказала Фан Инъин с растерянным взглядом. “С каких это пор мать-жук стала такой покорной? Все совсем не так как надо.”

Четыре гнезда серебряных жуков действительно были тайной фермой секты Небесного Колдовства на поле боя.

С тех пор, как они обнаружили это место, они превратили его в площадку для юниоров. Время от времени они посылали сюда молодых учеников, чтобы поймать и ловили серебряных жуков, которых они возвращали и превращали в своих духов-паразитов. Помимо этого они собирали кремниевое серебро, которое появлялось только здесь.

В первые несколько раз, когда они посылали сюда юниоров, между юниорами и матерью-жуком вспыхивали ожесточенные битвы, обрекавшие их на испытания, трудности и опасности.

Однако каждый раз они спасали жизнь матери-жуку.

Это потому, что они знали, что пока мать-жук жива, она будет рожать больше серебряных жуков, и в гнездах будет появляться кремниевое серебро.

Как только мать-жук умрет, серебряные жуки в четырех гнездах вымрут, и у них не будет никакого кремниевого серебра.

Причина, по которой они не захватили жука-мать и не вернули его к себе, заключалась в том, что ни одно из измерений секты Небесного Колдовства не было пригодно для обитания и размножения серебряных жуков, и не было никаких особых горных вершин, подобных этим, где серебряные жуки могли бы сформировать драгоценное кремниевое серебро с их уникальным талантом родословной.

Ло Хуэй покачал головой, как будто находил это испытание несколько разочаровывающим и скучным. "Да, на этот раз все прошло слишком гладко."

Нахмутив брови, он повернулся к Не Тяню и девушкам, все из которых получили травмы разной степени от резкого визга жука-матери, и нетерпеливо сказал: "Вы трое можете идти. Вас здесь больше ничего не касается."

"Младший боевой брат!" Фан Инъин закричала с суровым лицом.

Она никогда не думала о том, чтобы позволить Не Тяню и девушкам выжить после входа в гнездо.

Если она позволит Не Тяню и девушкам уйти живыми, они уйдут со знанием о серебряных жуках, собирающихся здесь, и кремниевом серебре, формирующемся здесь каждые несколько десятилетий.

Секта Небесного Колдовства понесет большие потери, если они вернутся через несколько десятилетий и отобьют у них это место.

"Теперь мы можем идти?" Инь Янань холодно рассмеялась. "Вы не ошиблись? Это вы должны уйти."

Фан Инъин не только не казалась рассерженной ее бунтом, но она даже усмехнулась, хлопнув своей мягкой левой рукой по спине Му Бицун, которая стояла ближе всех к ней.

Даже в этот момент вопль жука-матери все еще висел в воздухе.

Таким образом, Му Бицун все еще закрывала уши руками. Агония заполнила ее закрытое вуалью лицо, кровь продолжала сочиться сквозь пальцы.

Она даже не заметила действия Фан Инъин.

Инъ Янань видела это, но она не двигалась, как будто ее не волновала жизнь Му Бицун.

Не Тянь презрительно фыркнул, когда он метнулся, как молния, и появился позади нее в мгновение ока.

Когда ладонь Фан Инъин вспыхнула ослепительным светом духовной энергии, в ее нефритовой ладони появилась маленькая сороконожка. Судя по виду, она надеялась вонзиться в спину Му Бицун, чтобы впиться ей в сердце.

Однако, кулак Не Тяня внезапно, казалось, расширился бесчисленное количество раз, прежде чем заполнил все поле зрения Фан Инъин.

Кулак Не Тяня ударил по ладони Фан Инъин с большой силой. Его разрушительный импульс напугал маленькую сороконожку до глубины души.

Фанг Инъин чувствовала себя так, словно ударилась о огромный, прочный камень, которому было десять тысяч лет, сильный удар отбросил ее назад.

Через несколько шагов ее спина врезалась в стену пещеры, разбив камни.

Кровь хлынула из уголка ее рта, когда она бросила на Не Тяня шокированный взгляд.

"Но... Но ты только на среднем этапе Мировой стадии!" Ее восклицание наконец привлекло внимание Му Бицун. Она мгновенно обернулась и уставилась на нее.

Не Тянь бросил взгляд на Инъ Янань. "Займись этим парнем парня. Я прикончу эту женщину."

С этими словами Звезда Пламени со свистом вылетела из кольца владения и спикировала на Фан Инъин, точно свирепый огненный дракон.

Не Тянь мог сказать, что Му Бицун еще не оправилась от влияния визга жука-матери, и все еще была в неблагоприятном состоянии.

Какое-то время ее боевая доблесть будет оставаться низкой.

Между тем, он уже давно видел, что Ло Хуэй был только на раннем этапе Глубинной стадии. Инь Янань могла бы убить его так же легко, как повести пальцем, даже не обращаясь за помощью к ледяному питону.

Фан Инъин пострадала от него только потому, что она недооценила его. Поскольку ее база была намного выше, чем его, чтобы победить, он должен был преследовать ее, пока она отступала.

Более того, как бы ни была просторна пещера, Костяной Демон Крови все еще был слишком велик, чтобы сражаться в ней.

Если он выпустит Костяного Демона Крови, пещера может рухнуть, и все могут оказаться погребенными в скалах. Поэтому он оставил эту мысль.

Фан Инъин быстро стабилизировалась и успокоилась. "Не могу поверить, что парень на среднем этапе Мировой стадии сказал, что убьет меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/389/495097>